

ВЫРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Игорь АНДРУШКЕВИЧ

РУССКИЕ ТЕТРАДИ

Историко-политические анализы и комментарии

№ 7. Буэнос-Айрес, апрель 2010 г.

Исторические предпосылки

Каждая из всех до сих пор существовавших в человеческой истории цивилизаций зарождалась и развивалась исходя из довольно ограниченного числа собственных специфических начал (принципов) и учреждений, которые можно свести в несколько основных групп: религиозно-мировоззренческие, общественно-политические, экономическо-хозяйственные и организационно-инструментальные. Конечно, всем цивилизациям также присущи и некоторые общечеловеческие принципы и учреждения. Кроме того, постоянно происходит более или менее интенсивный обмен историческим опытом между всеми цивилизациями.

Наша Русская культура и Западная культура имеют немало общих корней, исходя из которых они вначале развивались во многих отношениях параллельно. Кроме того, обе они приобщились в своих истоках к Христианству, а также и унаследовали много общих элементов от предыдущей древней Греко-римской цивилизации. Однако со временем под влиянием разнородных исторических вызовов и влияний и в результате собственных специфических ответов каждой из них на эти возникавшие вызовы дальнейшее развитие этих двух культур стало расходиться и частично отличаться одно от другого. Все же, несмотря на эти расхождения, этническое, лингвистическое, мировоззренческое и политическое родство индоевропейских народов, создавших эти культуры, очевидно.

Эта статья не касается древней ведической индо-персидской культуры, являющейся старшей сестрой двух культур, которые указаны выше. Религиозные и умозрительные представления древних индийских священных книг «Веды» до сих пор оказывают влияние и на современные культуры, как и некоторые идеи зороастризма – древнеиранской религии. Также остается в стороне и индоевропейское государство Хеттов, бывшее одним из двух самых могущественных государств на Древнем Востоке, с центром в Малой Азии, во втором тысячелетии до Р. Х. Оно имело некоторые типичные индоевропейские характеристики, как, например, смешанный государственный строй, с выбираемой народом монархией и советом старейшин (сенатом). Хеттский язык – один из архаичных индоевропейских языков, и его грамматика, по-видимому, в некоторых отношениях близка к славянской грамматике. Хеттская царица Нефертити вышла замуж за египетского фараона Аменофиса IV (1377–1358), переименовавшего свое имя на Эхнатона, после его попытки заменить многобожие в Египте на монотеизм. Около 1280 года до Р. Х. между двумя «великими силами»

тогдашнего «биполярного мира», Египтом и Хеттским государством, был подписан первый мирный договор в истории человечества, так называемый Телль-Амарнский договор. Существуют предположения о связи хеттов с древней Троей и даже с этрусками, участвовавшими в основании Рима.

Земское начало

Народы, создавшие Западноевропейскую и Русскую культуры, уже до их момента расселения и расхождения, были главным образом земледельцами и скотоводами, а не кочевниками. Поэтому, хотя их первые попытки создания государственных структур в своих истоках организационно и опирались на родовые и племенные элементы, однако с момента создания своих первых государственных форм их политические учреждения стали приобретать прогрессирующий территориальный (земский) характер. Создание государства само по себе предполагает наличие территориального элемента, значение какового в данном случае усугублялось земледельческим характером этих народов. Если у кочевников, за отсутствием прикрепления к земле, государство опиралось главным образом на родовые структуры, то у оседлых земледельческих народов создание и развитие государства предполагало преодоление родового и племенного начал с помощью развития земского (территориального) начала. Эти процессы отразились в русском языке в слове народ. «На-род» – это преодоление родового разделения.

В Древнем Риме общественный гражданский статус прямо зависел от обладания определенным земельным наделом – без этого в Римской Республике невозможно было стать членом Сената. Знаменитый исследователь римской истории Теодор Моммзен считает, что территория Римской республики первоначально понималась римлянами как сумма земельных наделов, принадлежавших римским гражданам.

Политический строй в Древних Афинах и в Древнем Риме зиждился в основном на принципе соборного соучастия всех граждан в политической власти, под каковой подразумевалось прямая власть, без ее отчуждения в пользу каких бы то ни было «представителей». Тогда это было возможно лишь при условии ограниченного числа граждан. Аристотель в «Политике» подчеркивает, что в «полисе» все граждане должны быть в состоянии видеть друг друга, когда они собираются вместе на площади (агоре, форуме, вече) или в амфитеатре. Древние авторы даже называют оптимальную

цифру граждан такой республики: около двадцати тысяч человек. (Все население, состоящее из граждан, жен, детей, иностранцев и рабов, было приблизительно в четыре-пять раз больше.) Интересно, что амфитеатры древнего греко-римского мира в большинстве случаев имели около двадцати тысяч мест. Однако, даже при таком ограниченном количестве граждан, тогда было технически трудно делать прямые подсчеты всех их голосов.

Для преодоления этой проблемы в Афинах и в Риме, а затем и в Новгороде спонтанно были применены аналогичные решения: голосования проводились ступенчатым образом, с помощью территориального подразделения государственной территории. Сперва проводились голосования в рамках каждого из первичных территориальных подразделений, которые затем, на следующей ступени голосований, подавали свои коллективные голоса, и так далее, до конца.

Так, например, древний Новгород был разделен на пять концов, а каждый конец на улицы. Голосования начинались по улицам, а затем улицы подавали свои коллективные голоса по концам. В конечном итоге происходило заключительное голосование пяти концов.

Древний Рим в самих своих истоках был разделен на три трети, по-латыни на три «трибы», в соответствии с тремя племенами, согласно легенде первоначально образовавшими Рим. Каждая треть поставляла сотню всадников под командованием своего «трибуна быстрых» (*tribunus celerum*) и тысячу пехотинцев под командованием своего «тысяцкого трибуна» (*tribunus militum*). Каждая из «третей» состояла из десяти курий. В свою очередь, каждая курия состояла из десяти родов (*gens*). Каждая курия была представлена в Сенате своим старейшиной и поставляла в армию одного всадника и десять пехотинцев, по одному от каждого рода. Таким образом, Сенат состоял из 300 родовых старейшин (сенаторов), а первоначальный «легион» Рима – из трех сотен всадников и трех тысяч пехотинцев. Такой военно-политический строй, по-видимому, был присущ всем индоевропейским народам, в том числе и славянам. Академик Рыбаков обращает внимание на то обстоятельство, что на левобережье Днепра в VII–IX веках существовала организация сотен и тысяч. (См. мою статью «Казачья демократия Древнего Рима и Древней Руси» в «Электронном Кадетском письме» № 33).

(Испанский философ Ортега-и-Гассет считает, что в своих истоках слово «курия» могло звучать «ковирия». Если это так, то возможно, что этимоло-

логически оно обозначает «со-мужие», ко-вир-ия. В этом случае мы бы оказались перед древнейшей аналогией нашим славянским словам «собор», «собрание» от глаголов «со-бир-ать», «вы-бир-ать», «от-бир-ать».)

Однако вскоре мудрый государственный ум древних римлян подсказал им, что такое племенное подразделение приведет к сохранению и к увековечению их специфических этнических отличий и племенных сепаратизмов в ущерб общему государственному единообразию и единству. Посему тогда, в глубокой древности, вероятнее всего в VI веке до Р. Х., римляне впервые применяют свою типичную методологию, позволяющую приспособляться к необходимой исторической эволюции для разрешения возникающих вызовов и проблем, без отказа от своего собственного прошлого и от своей собственной исторической терминологии. Они разделяют свое государство на четыре части, но уже чисто по территориальному, а не по племенному признаку, сохраняя при этом название «трети» за каждой из этих новых четырех четвертей.

Так возникает «квадратный Рим» (Roma quadrata), состоящий из четырех «третей» (или «триб», каждая со своим «трибуном»), который обращается ко гражданам со своей «трибуны», где образуется «трибунал» для разбора тяжб между гражданами. Но организация граждан для защиты своего государства происходит не исходя из такого искусственного подразделения, а исходя из запрограммированного преодоления всякого разделения. Для набора воинов от каждой территориальной четверти берется одна ее четверть и соединяется и смешивается с четвертями остальных трех четвертей.

Функциональные структуры

При становлении и развитии государства, кроме преодоления родового строя, происходили еще два параллельных процесса:

1. Включение в число граждан государства увеличивающегося количества пришельцев, чьи предки не были членами тех родов и племен, объединение каковых привело к созданию этого государства, то есть, другими словами, чьи предки не были основателями (отцами) их республики. Посему они в Риме и не назывались «патрициями», то есть «потомками отцов», как все потомки первоначальных основателей, а просто «плебеями» (по этимологическому смыслу, членами «множества», «ополчения»).

2. Расслоение растущей массы граждан по

имущественно-социальному признаку.

Для разрешения проблем, вызванных подобными процессами, в Афинах и в Риме был проведен ряд аналогичных конституционных реформ, окончательно преодолевших подразделение государства по родовым и племенным признакам.

В 594 году до Р. Х. в Афинах был избран первым архонтом Солон с поручением установить новый конституционный порядок. Солон разделил всех граждан на четыре разряда, независимо от их принадлежности к одной из четырех первоначальных филей (племен), объединение которых привело к созданию Афинского полиса приблизительно за четыре века до этого. Формально это новое разделение Солона было сделано лишь в зависимости от доходов граждан, но по сути, оно было функциональным (служебным), главным образом с военной, а вследствие этого и с политической точек зрения.

К первому разряду были отнесены все те граждане, годовой доход которых соответствовал стоимости не менее чем 500 мер («медимн») ячменя (1 медимна = 52 литра). Из их состава выбирались 10 архонтов (начальников) и члены ареопага (сената).

Ко второму разряду населения были отнесены все граждане, имевшие доход не менее 300 медимнов. Они должны были служить в коннице, ибо могли содержать своего коня.

К третьему разряду были отнесены все те, чей доход составлял не менее 200 медимнов. Они служили в пехоте и должны были иметь полное тяжелое вооружение.

В четвертый разряд были включены все те, чей доход был еще меньше, и кто земли не имел совсем. Им предоставлялось лишь право участвовать в общем народном собрании и в суде присяжных (платном).

Приблизительно через одно столетие, в 508 году, новый вождь Афинской демократии Клисфен завершил этот процесс. Вместо четырех фил (племен), в свое время образовавших Афинский полис, он учредил новых 10 фил, причем уже не по родовому, а по чисто территориальному признаку. Теперь филы составлялись не из родов, а из отдельных областей всего Афинского государства. В каждую филу входили совместно знатные и незнатные граждане. От каждой филы по 50 граждан входило в Совет, который стал называться «Советом пятисот».

В промежуток времени между Солоном и Клисфеном шестой и предпоследний царь Римской

республики Сервий Тулий (579–535), этрусского происхождения, произвел подобные, но более четкие реформы, которые оказали решающее влияние на окончательную политическую структуру Римского государства. Реформы царя Сервия Туллия не только значительно преодолели дискриминацию между патрициями и плебеями (то есть между потомками основателей государства и позднейшими пришельцами), но также и положили начало безболезненному преобразованию этого государства из монархической в консульскую республику, просуществовавшую затем в таком виде около пяти веков.

Нельзя забывать, что под «республикой» римляне подразумевали «общественное, публичное дело». Республикой они называли свое государство во все периоды его существования: царский, консульский и императорский. Цицерон пишет: «Когда в нашей Республике были цари...» (Законы, III, 2). Посему главный смысл этого термина в основном аналогичен смыслу русского слова «государство», вернее «правильное государство», хотя во время зарождения этого слова под «государством» понималось государство-город. Такое понимание этого термина сохранялось частично и в Средние века. Например, в Испании термином «республика» иногда обозначалось муниципальное самоуправление автономных городов в рамках испанской монархии. Однако в последние два века на Западе под «республикой» стали понимать только лишь не монархическое государство под влиянием антимонархической идеологии французской революции.

Первая в мире республика

Сервий Туллий провел перепись всего населения Рима, так называемый «ценз», на основании результатов которого он разделил всех постоянных свободных жителей Рима, как патрициев, так и плебеев, на пять классов (разрядов или призывов), но не по принципу годового дохода, как в Афинах, а по принципу земельного владения. (Этимологически слово «класс» связано со словами «кликать», «клич», «клаксон». Труба, с помощью которой в Риме созывались военнотруженики, называлась «классикус».)

В первый призывный разряд (класс) были зачислены все жители, обладавшие полным земельным наделом. Согласно Моммзену, такой полный земельный надел в Риме соответствовал пяти с половиной гектарам стоимостью, приблизительно соответствующей стоимости десяти лошадей.

Во второй, третий, четвертый и пятый классы были зачислены жители, обладавшие соответственно тремя четвертями, половиной, четвертью и восьмой частью полного земельного надела.

Жители, не имевшие никакого имущества, кроме собственных детей (*proles*, отсюда ведет происхождение слово «пролетарии»), остались вне призывных классов.

В результате этой переписи оказалось, что в Риме тогда, в VI веке до Р. Х., число граждан в призывном возрасте (16–60 лет) первого класса, то есть хозяев-владельцев полного земельного надела и их взрослых детей, достигало 80 сотен (центурий). Число граждан в призывном возрасте второго, третьего и четвертого классов достигало 20 сотен в каждом классе, а число граждан пятого класса – 28 сотен. Пролетарии в принципе не подлежали призыву.

Таким образом, налицо оказалось 168 сотен жителей в призывном возрасте, которые должны были служить в пехоте с собственным вооружением. Кроме того, из самых знатных и, по-видимому, самых богатых граждан отдельно было организовано 12 сотен «всадников», которые должны были служить в коннице, на собственном коне и с собственным вооружением. В виде исключения в первых шести сотнях конницы было введено ограничение: в них могли служить только лишь патриции.

Таким образом, было организовано четыре новых легиона, по 42 сотни пехоты и 3 сотни всадников каждый. Два легиона состояли из более молодых воинов, а два из старших. Молодые легионы должны были в принципе воевать за стенами города, в то время как старшие легионы должны были охранять сам город. Ядром легиона была спартанского типа «фаланга», состоящая из шести линий по 500 бойцов каждая. В первых четырех рядах сражались бойцы первого, самого зажиточного класса, лучше всего вооруженные. В пятом и в шестом рядах сражались бойцы второго и третьего классов, вооруженные легче. Бойцы четвертого и пятого классов сражались по бокам или в тылу фаланги и составляли запас. Пролетарии несли вспомогательную службу, как музыканты или саперы. Всадники употреблялись по усмотрению претора, предводителя легиона.

Значит, всего в Риме тогда оказалось 18 000 тысяч жителей в призывном возрасте, от 16 до 60 лет, разбитых на четыре легиона, по 4 500 воинов каждый. Моммзен предполагает, что всех жителей

в Риме тогда было около 84 000 человек. Плебеи в результате своего участия в новой военной организации получили также и политические права. Они немедленно стали равноправно с патрициями участвовать в политических выборах по центуриям, хотя и не сразу получили право быть выбираемыми на все должности. В результате голосования стали проводится по центуриям, а затем центурии подавали свои коллективные голоса по разрядам или классам. Сначала голосовали центурии всадников и первого и второго классов. Если они были одного мнения, дальнейшее голосование по следующим классам не проводилось, ибо эти центурии образовывали большинство.

Однако также сохранились и голосования по куриям, хотя их значение сильно упало. Кроме патрициев, в курии были зачислены также и плебеи. В Риме никогда никакое учреждение и никакой закон полностью не отменялись, а лишь в случае нужды преодолевались и дополнялись новыми учреждениями и новыми законами.

Сложный соборный строй

Когда назрела историческая необходимость преобразования Римской монархической республики, возглавляемой в ее последний период тремя иностранными (этрусскими) царями, в консульскую республику, инструментом для этого стала новая военная система центурий.

Поводом для такой эволюции послужило безнравственное поведение сыновей последнего этрусского царя Тарквиния Гордого, обесчестивших Лукрецию, супругу одного из видных римских воинов. Тарквиний и его семья были изгнаны из Рима. Тогда было решено избрать, сроком на один год, двух верховных предводителей (консулов – буквально «вместе танцующих», согласно Моммзену), как и в Спарте, где всегда было два царя. Известный римский историк Тит Ливий об этом пишет: «На собрании по центуриям префект города в согласии с записками Сервия Туллия провел выборы консулов». (История от основания Рима. Книга 1, 60)

С самого начала выбор консулов было решено проводить не по куриям патрициев, а по сотням всех граждан. Затем этот выбор каждый раз подтверждал Сенат, после чего предыдущие консулы должны были назначать таким образом определенных новых консулов. В первый раз, когда еще не было предыдущих консулов, Сенат выбрал из своей среды между-царя (*inter-rex*), который назначил нового выбранного между-царя, дабы этот

назначенный (а значит уже легитимный, ибо не только выбранный) между-царь в свою очередь назначил консулами выбранных для этого кандидатов. Впредь отслужившие свой срок консулы всегда должны были назначать новых консулов, выбранных народом. Так был подтвержден принцип, что легитимность власти зависит не только от выборов, но также и от назначения, и от символического «возложения рук» старых консулов на новых (по-гречески «хиротонии», по-латыни «манус даре», откуда и произошло «ко-мандаре», «ко-мандовать»). Моммзен подчеркивает, что новые консулы не выбирались, а назначались предыдущими лишь на основании «рекомендации» народа.

Казалось бы, что такая ежегодная смена верховной власти может привести к некоторой анархии. Однако рядом с ежегодными консулами в Риме всегда находился Сенат, как и во времена царей. Сенат обеспечивал устойчивость, длительность и продолжительность реальной политической власти в Риме. Римский Сенат был своего рода осадком опытной политической элиты Римского государства. Моммзен определяет Сенат Рима, как учреждение, «образованное из мужей, не только назначенных в силу своего происхождения, но также и выбранных волей народа, каждые пять лет подтверждаемых нравственным трибуналом (цензоров), в котором состояли пожизненно лишь самые достойные (граждане), свободные от краткосрочных мандатов и от меняющегося мнения толпы... (учреждение) включающее в себя весь политический ум и весь государственный опыт нации» (Теодор Моммзен. Римская история. Книга II, глава III, 33).

Первоначально цари назначали сенаторами старейшин трехсот традиционных родов Рима. Затем назначения сенаторов из традиционных знатных родов производили цензоры. Кроме того, выбираемые (из бывших консулов) каждые пять лет два цензора для составления цензовых призывных списков всех граждан имели право безапелляционно вычеркивать из списка сенаторов его недостойных членов. После конституционных реформ Корнелия Суллы (+ 78 до Р. Х.) сенаторами назначались квесторы, когда они заканчивали свой годичный срок служения.

В Риме ежегодно выбирали квесторов (сначала четыре, потом десять и, наконец, двадцать), являвшихся самыми младшими сановниками Римской республики. (Кандидаты в квесторы должны были быть старше 30 лет.) После отбытия своей годовой

службы на этой должности квесторы назначались пожизненно членами Сената.

Таким образом, Римский Сенат состоял из пожизненных сенаторов, число которых варьировало в зависимости от ежегодной смертности сенаторов. (Теоретически до Суллы Сенат должен был состоять из 300, а после Суллы из 600 сенаторов). Кандидатами на более высокие республиканские должности эдильей, преторов, консулов и цензоров могли быть только лишь члены Сената, причем в порядке прохождения ими «курса чести» вышеназванных должностей (*cursus honorum*).

Итак, Римским государством управляли одновременно два ежегодно сменяющихся верховных возглавителя (консула) и никогда не меняющийся Сенат с постоянным составом из пожизненных сенаторов, лишь подновляющийся новыми сенаторами в замену сенаторам умирающим. Третьим элементом был сам народ, то есть все граждане Рима, которые голосовали и принимали те или иные полагающиеся им решения (и рекомендации) на куриальных (племенных) сходах или по центуриям (сотням).

Вся эта тройственная система дополнялась весьма важным четвертым элементом авгуров, существовавших с самого основания Рима. Это была жреческая коллегия, состоящая из шести человек, которая сама, по мере необходимости, кооптировала (включала) в свой состав новых членов. Она официально занималась предугадыванием дальнейшего развития военных и политических событий и процессов. То обстоятельство, что им одновременно было поручено и хранение государственных архивов, свидетельствует о характере и сути их деятельности: изучая и хорошо зная прошлое, жреческая коллегия должна была предостерегать от повторения предыдущих ошибок. Не обладая формальной властью принимать какие бы то ни было решения, она имела право на вето по отношению к любым решениям властью имущих. Дабы обеспечить исполнительную силу вето, эти решения были с самого начала объявлены священными и безапелляционными, никем не отменяемыми. Более того, такие сентенции имели трансцендентный характер, то есть они считались стоящими над человеческими притязаниями и не подлежали никакому обжалованию, ибо формально зависели лишь от угадывания смысла и значения птичьих полетов, каковые обжалованию не подлежат. Следовательно, для начинания любого государственного дела, будь то военного или гражданского, была необходима предварительная положительная санкция авгуров. Это и было

«инаугурацией» («начинанием», буквально «началом приумножения») нового годового периода вступающих на власть консулов, а также и началом любого государственного дела.

Отличительные признаки республики

Эта первая в мире республика является неустрашимым прообразом всех последующих республик в истории человечества. Ее государственная и политическая терминология до сих пор продолжает применяться практически во всех языках мира, в том числе в русском и в английском. (Например, слова «капитолий», «конгресс», «сенат» – римского происхождения. По легенде, слово «капитолий» происходит от «*caput Auli*», что в переводе означает – «голова Аулия» одного этрусского героя, якобы замурованная в фундамент римского кремля, с тех пор называемого Капитолием.)

Отличительные признаки этой первой в мире республики можно кратко резюмировать следующим образом:

1. Она была учреждена выборами по сотням первых ее возглавителей. Ее военные предводители были одновременно и магистратами республики: консулы – вождями войска и республики, преторы (буквально «проторяющие», «пред-идущие», «идущие впереди») – предводителями легионов и судьями республики. Приблизительно то же самое было и у наших казаков.

2. В этой республике не было ни разделения властей на гражданские и на военные, ни сегодняшнего разделения на исполнительную, судебную и законодательную власти. Законодательная власть была соборной, ибо требовала совместного соучастия народа и всех государственных учреждений в апробации законов.

3. Как следствие, так как в военном деле продвижение по командным должностям обыкновенно требует последовательной ступенчатости, этот принцип стал руководящим и в гражданской области. В Римской республике нельзя было занять ни одной республиканской должности без личного опыта на каждой из предыдущих нижестоящих ступеней власти. Этот принцип назывался «курсом чести» (*cursus honorum*). Причем продвижение по «курсу чести», как правило, происходило попеременно между военными и гражданскими должностями. Немецкие ученые установили на основании изучения сохранившихся римских могильных памятников (на которых перечислены все должности умершего), что такое чередование по гражданским и военным должностям продолжалось практически

до последних времен Западной Римской империи. Остатки такой традиции сегодня сохраняются частично де-факто лишь в Израиле, где практически все возглавители правительства предварительно были возглавителями вооруженных сил. Во время войн за независимость американских государств многие основатели новых американских республик были военными, с генеральскими чинами.

4. В истоках первой в мире республики нужно было быть хозяином, дабы стать воином и гражданином. Более того, благодаря тому, что у нас имеются данные первой переписи населения, проведенной 25 с лишним веков тому назад Сервием Тулием, мы знаем, что большинство граждан той республики были не только хозяевами, но даже и «кулаками». (Хотя лучше их сравнивать с казаками-станичниками.) Ведь к первому, высшему социальному уровню этой республики принадлежал 51 процент всех граждан (12 сотен всадников и 80 сотен первого класса, всего 92 сотни, по отношению к общему числу 180 сотен). А к низшему уровню принадлежало всего лишь 17 процентов граждан (28 сотен пятого класса и две запасные сотни). Сегодня, например, в Аргентине эта социальная статистика выглядит значительно иначе. Согласно данным, опубликованным 21 марта с. г. в газете «Ла Насион», к первому, высшему социальному уровню («квинте», пятой части социального спектра) принадлежит всего лишь 11 процентов населения, ко второму – 10 процентов, а к двум нижним – 50 процентов. Вне минимальных социальных структур находится еще 5 процентов населения.

5. В Римской республике не существовали политические партии. Вообще не было никакого средостения между властью и народом. Там был полностью принят центральный политический постулат Афинского полиса: наихудшим политическим бедствием является разделение государства на фракции, на партии, а главной политической добродетелью является согласие (*homonoia*). Только лишь согласие между всеми частями и слоями народа обеспечивает мир и благоденствие. Цицерон провозглашает, что только согласие классов (*concordia ordinum*, буквально «со-сердечие классов») в обществе обеспечивает свободу. Эта идея была распространена по всему древнему эллинистическому миру завоеваниями Александра Великого. Христианство, возникшее в географических рамках этого мира, утверждает то же самое: «Всякий город (полис) или дом, разделившийся (мерисдеиса) сам в себе, не устоит» (Мт. 12, 25). Греческое слово «мерис», в сложном слове «мерисдеиса» («разделившийся»), в греческом оригинале Еван-

гелия, имеет одним из своих значений: «политическая партия». Значит, «разделившийся» можно понимать как «разделившийся на партии». Апостол Павел в своем Первом послании Коринфянам указывает на органический характер человеческого общества, в котором каждая часть исполняет свою специфическую функцию, без чего невозможно существование всего организма.

6. В то время, как Афинская демократия терпела в своей среде такие внутренние засекреченные структуры, как Елевзинские мистерии, и признавала внешних оракулов, Римская республика требовала публичности и внутренней самобытности во всех своих общественных делах. Она не терпела мистерияльных конспиративных организаций, не ориентировалась на внешних оракулов и не включала в свою государственную и военную символику чуждые эзотерические изображения и знаки с засекреченным первоначальным смыслом. В Римской республике были публичные коллегии авгуров и понтификсов, каковые находились в симфонии с государством и были частью конституционного строя республики. Посему они должны были действовать в полном согласии с характером этой республики: публично, гласно, открыто, а не конспиративно. Сама республика было во многих аспектах сугубо религиозной. Народные религиозные верования были одним из составляющих элементов этого государства, чья неписаная конституция обеспечивала симфонию между этими народными верованиями и государственными учреждениями. Более того, некоторые особо важные республиканские акты (инаугурация магистратов, объявление войны, заключение мира) должны были получить символическую религиозную санкцию, без каковой эти акты не были ни легитимными, ни действительными.

7. Соборный характер этого государства выражался не только в стремлении к достижению постоянно возобновляющегося политического согласия между гражданами-современниками всех сословий (*concordia ordinum*, «со-сердечия между разрядами», по определению Цицерона), но также и в неизменном сохранении симфонии с предками. В труде Цицерона «*De natura deorum*», в Третьей книге, этот конституционный принцип Римской республики ясно сформулирован в диалоге между Луцилием Балбусом и Аврелием Котта. Балбус восхваляет религиозные принципы стоиков, которые он разделяет, и призывает своего оппонента воспользоваться своим положением верховного понтифика, чтобы способствовать утверждению этих религиозных принципов в

Римском государстве. Кротта ему отвечает, что он согласен защищать религию в Риме, но не на основании хитроумных аргументов философов, а на основании традиций, переданных ему его предшественниками в его должности: «cum de religione agitur T. Corruccantium, P. Scipionem, P. Scevolam pontifices maximos, non Zenonem aut Cleanthem aut Chrissipum sequor». [«Когда дело касается религии, я следую верховным понтификам Коррункантию, Сципиону и Сцеволе, а не (философам) Зенону, Клианфу или Криссипу»].

Значит, переданные предками заветы и традиции, утвержденные соборным авторитетом предшественников, не подлежат идеологическому обсуждению, а тем паче коренным искажениям, даже на основании меняющихся волеизъявлений временных большинств. Государство не может зависеть от переменчивого настроения таких большинств, иногда сменяющих сегодняшнее «осанна» на завтрашнее «распи Его».

Искажения ведут к вырождению

Очевидно, что все эти вкратце перечисленные принципы первой в мире Республики сегодня категорически искажаются.

Военное руководство отделено от гражданского, но при этом специфические военные дела зачастую подпадают под чисто гражданское непрофессиональное управление. В результате военные часто должны расплачиваться за некомпетентность в военных делах гражданских руководителей. В свою очередь, военные часто не компетентны в гражданских и политических делах, ибо их им не обучают и к ним не допускают.

Соборность в государстве нарушена, отдельные секторы власти разъединены, чтобы можно было легче ими негласно манипулировать, а на законодательство оказывают сильное непубличное влияние разные «лобби».

Зажиточная часть населения избегает военной службы, предпочитая, чтобы ее несли бедняки и наемники. Соотношение между количеством богатых и бедных в обществе сильно изменилась, как и кратное соотношение между объемами их имуществ.

Была выдумана теория «представительства», со-

гласно которой право народа на прямое соучастие во власти отчуждается и передается неотзывно представителям, выдвинутым политическими партиями. В свою очередь, на выдвижение кандидатов партиями оказывают сильное влияние негласные и даже законспирированные структуры, которые затем, после выборов, продолжают подспудно манипулировать выбранными кандидатами. Политические партии формально добились монополии на выдвижение кандидатов на выборные государственные должности, но сами они зачастую оказываются под негласным влиянием законспирированных структур, как это, например, происходило в начале прошлого века в России. Известный социал-демократический лидер Борис Николаевский собрал многочисленные свидетельства тогдашних лидеров политических партий в России, из которых ясно явствует заговорщическая деятельность этих лидеров, вплоть до того, что так называемые «парламентские дебаты» между разными партиями на самом деле были заранее согласованными выступлениями с заранее распределенными ролями (Грани, № 153. Франкфурт на Майне, 1989). Сегодня так называемые «демократии» зачастую на самом деле являются олигархическими театрами с демократическими декорациями. В Италии итальянский парламент в народе часто называют «спектаклем», «spettacolo».

Если два главных экономических течения современной Западной цивилизации – социализм и либерализм – уже потерпели очевидное историческое фиаско, то в скором будущем в таком же положении может оказаться и главное политическое учение этой цивилизации, базирующееся на выше отмеченных искажениях.

Вырождение государства систематически преследует цель лишить народные верования и народный быт отдельных народов их предохранительной оболочки, каковой является государство, чтобы затем можно было добраться и до духовной и нравственной сердцевины каждой из народных культур, дабы их перепрограммировать и, следовательно, уничтожить. В конечном итоге, в таком культурном каннибализме зачастую и заключается потаенный коренной смысл некоторых современных политических доктрин.

Буэнос Айрес, апрель 2010 г.